

Митрянин Александр Валерьевич
Mitryanin Aleksandr Valerevich

Научный руководитель: к.ю.н., профессор, **Красов Сергей Иванович.**
Supervisor: Ph.D., doc **Krasov S.I.**
Самарский университет, бакалавр
Samara University, bachelor

**Опыт правового регулирования космической деятельности на начальном этапе
в советском союзе как пример системного подхода**
**Experience of legal regulation of space activities at the initial stage
in the soviet union as an example of a systematic approach**

The article is devoted to the study of legal regulation of space activities at the initial stage of its development in our country. It is necessary to study the legal processes that have contributed to the progressive development of rocket science in our country in order to extract the most successful examples of the creation of global space projects.

Статья посвящена исследованию нормативно-правового регулирования космической деятельности на начальном этапе ее развития в нашем государстве. Необходимо изучить те правовые процессы, которые способствовали поступательному развитию ракетостроения в нашей стране с целью извлечения наиболее удачных примеров создания глобальных космических проектов.

В настоящее время ситуацию сложившуюся в космической отрасли называют никак иначе как «перезагрузкой» или «Space 2.0» из-за значительного влияния частного бизнеса по всем миру на осуществление космических программ и, соответственно, значительно возросшей не политической или идеологической конкуренции, а конкуренции уже экономического характера в космической сфере. Эта ситуация острой конкуренции напрашивается на сравнение со временем острейшей конкуренцией стран начала освоения ракетно-космической техники, естественно, с поправкой на послевоенный контекст тех времен.

Так 8 августа 2018 года президент России В.В.Путин провел совещание о планах по развитию российской ракетно-космической отрасли. В настоящее время перед отраслью президент поставил задачу поступательного развития для укрепления обороноспособности, национальной безопасности России, для повышения научного потенциала и создания инновационных производств.

Главными вызовами для космической отрасли, безусловно, являются проекты спутниковой группировки «Сфера», в составе которой планируется более 640 спутников связи и телекоммуникации (для сравнения на данный момент вся российская группировка космических аппаратов насчитывает около 150 единиц), создание носителя сверхтяжелого класса и развития российского сегмента Международной космической станции. При этом отмечаем, что создание сильной конкурентоспособной космической отрасли для нашей страны это не просто вопрос экономики и престижа, а еще и вопрос обеспечения обороноспособности государства, в силу исторически глубокой интеграции военных и космических программ.

Выполнение подобных масштабных замыслов, конечно, не сравнимы с задачами, которые пришлось решать основателям отечественной ракетно-космической отрасли в середине 40-х годов прошлого века. Тем не менее, необходимо изучить те правовые

процессы которые способствовали поступательному развитию ракетостроения в нашей стране с целью извлечение наиболее удачных примеров создания глобальных космических проектов.

Возникновение отечественного ракетостроения и космической отрасли официально началось с выходом Постановления Совета Министров СССР № 1017-419 от 13 мая 1946 г. «Вопросы реактивного вооружения».

Постановлением создавался Специальный комитет по реактивной технике при Совете Министров СССР с чрезвычайно широкими полномочиями. Специальный комитет вел наблюдения за научно-исследовательскими, конструкторскими и практическими работами по реактивному вооружению и определял потребности в материально-технических ресурсах для работ по реактивному движению. Первоочередными задачами в Германии (согласно постановления) определялись:

- а) Полное восстановление технической документации по реактивной тематике;
- б) Восстановление лабораторий и стендов для производства и испытаний ракетной техники;
- в) Подготовка кадров советских специалистов, которые бы овладели технологией производства ракетной техники.

Постановление ставило перед Министерством вооружения СССР и, создаваемого в его составе на базе артиллерийского завода, научно-исследовательского института № 88 (ныне ФГУП «ЦНИИмаш») задачу не просто воспроизведения немецкой ракетной техники, а создание полного цикла её промышленного производства.

Задача была масштабной, а потому для ее выполнения требовались кадры, причем кадры высококвалифицированные и в большом количестве, которых в стране попросту не готовилось ввиду новизны тематики не только для Министерства вооружения, но и для Министерства высшего образования того времени.

Данные сложности объективно осознавались высшим руководством страны и отражены в постановлении как первоочередные, а потому вопросы создания кадров требовалось решать в сжатые сроки.

Вскоре, для реализации постановления № 1017-419 были организованы:

- Командировки 362 работников в Германию;
- 120 работников прошли стажировку на авиационных предприятиях СССР;
- Организована система наставничества для вновь принятых конструкторов;
- Для выпускников, распределенных в ракетную промышленность (199 чел. на 1946 г.) прочитан специальный курс лекций по ракетной тематике.

Особую важность задач стоящих перед Специальным комитетом подчеркиваем пункт 4 постановления, который указывает, что никакие учреждения, организации и лица, без особого указания Совета Министров, не имело права вмешиваться или требовать справки о работах по реактивному вооружению. Подобное «особое» правовое положение организаций, занятых реактивным вооружением, сыграет решающую роль в гонке с США за первенство в космосе, так как советские разработчики действовали вне поля для различного рода проверок и вмешательств сторонних органов, в отличии от специалистов в США, которые действовали в общем правовом режиме. Так же перевес СССР в гонке с США обеспечило единообразие управление реактивными проектами М.К.Тихонравова, где существовала единая система управления во главе с С.П.Королевым, и наличие одного направления. В отличие от США, где параллельно существовало несколько равнозначных проектов реактивного вооружения (проект «Гермес» (Hermes) и «Нептун»(Neptune), «Авангард» (Vanguard)).

Вскоре 18 октября 1947 года в СССР состоялся первый пуск А-4/Фау-2. А уже через год, 17 сентября 1948 г., стартовал ее отечественный «клон» — Р-1 (принят на вооружение Советской Армии в 1950 г.)